

Хэ Дачжуан широко раскрыл глаза и начал сопротивляться.

Цзинь Жуй схватил его руку и сжал с силой, и Хэ Дачжуан, не ожидавший этого, вскрикнул от боли.

Цзинь Жуй, держа его руку, холодно произнёс:

— Я, кажется, слишком хорошо к тебе относился в последнее время? Осмелел настолько, что готов бить кого угодно.

Хэ Дачжуан с яростью смотрел на Цзинь Жуй, так и жажда броситься на него и укусить.

Цзинь Жуй усмехнулся:

— Что, не нравится? С твоими жалкими навыками, если бы ты сегодня встретил не того труса, а кого-то другого, ты думаешь, ты бы сейчас лежал здесь целым и невредимым?

Услышав это, Хэ Дачжуан тоже разозлился и закричал:

— Ну и что, что я его ударил? Пусть попробует ударить в ответ! Я знаю, что я не так силён, как ты, но даже если бы меня сегодня избили до полусмерти, я бы не пожалел!

Цзинь Жуй, глядя на его разъярённое лицо, не рассердился, а лишь усмехнулся:

— Не хочешь, чтобы я вмешивался? Ударить в ответ? Ха... Ты думаешь, твоё лицо настолько ценно?

— Насколько ценно моё лицо, я знаю сам, тебе не нужно мне об этом говорить!

Цзинь Жуй схватил его за подбородок, и его голос стал ледяным:

— Ты уверен, что хочешь меня разозлить?

Хэ Дачжуан тоже усмехнулся:

— Разве я смею разозлить вас, молодой господин?

Цзинь Жуй уставился на него, не говоря ни слова. Его взгляд был таким, словно он вот-вот набросится и разорвёт его на части.

— Что ты вообще задумал?

Хэ Дачжуан закричал в ярости:

— Тебе не нужно обо мне заботиться!

Цзинь Жуй окончательно охладел, сидя на Хэ Дачжуане, и, опустив глаза, холодно произнёс:

— Не нужно заботиться? Если бы я сегодня не вмешался, тебя бы живьём разорвали! И ты ещё смеешь тут злиться?

Хэ Дачжуан, выйдя из себя, выпалил:

— Кто тебя просил вмешиваться? Я тебе звонил? Я просил тебя решать мои проблемы? Пусть разрывают! Максимум — смерть, а это всё равно лучше, чем жить под тобой, как в аду!

Как только эти слова сорвались с его губ, температура в комнате резко упала.

Цзинь Жуй уставился на Хэ Дачжуана, его глаза наполнились леденящей яростью. Он резко схватил его за горло и с усмешкой произнёс:

— Не хочешь меня? Жить подо мной, как в аду? Ты действительно так думаешь?

Хэ Дачжуан видел, что Цзинь Жуй находится на грани срыва. В обычное время он, наверное, тут же постарался бы успокоить его. Но сегодня, он и сам не знал почему, он был зол. Внутри него клокотала злость, в груди давила тоска, и он чувствовал, что если не выпустит это, то задохнётся.

С ощущением, что ему уже нечего терять, он закричал:

— Да! Это ад. Даже если я твоя собака, когда мне больно и тяжело, я имею право хотя бы взвизгнуть! Почему ты решаешь, что мне думать, вмешиваешься в мою жизнь? Почему! Почему!

Цзинь Жуй вдруг замолчал, лишь холодно смотрел на него. Его взгляд заставлял Хэ Дачжуана невольно нервничать, но тот упрямо вытянул шею, не собираясь сдаваться.

Когда Хэ Дачжуан уже подумал, что они будут смотреть друг на друга до самого утра, Цзинь Жуй вдруг двинулся.

Он резко стянул с него брюки, приподнял его ноги и без всякой подготовки вошёл в него.

Хэ Дачжуан от боли мгновенно побледнел, перед глазами потемнело, в ушах зазвенело. Дышать стало трудно, и он почувствовал, что вот-вот умрёт.

Как давно Цзинь Жуй так безжалостно с ним не обращался? Только в самом начале, когда Цзинь Жуй «перевоспитывал» его, было так.

За последние полгода, хотя их отношения и не улучшились, в постели у них установилось некое подобие взаимопонимания. Хэ Дачжуан никогда не был согласен на это, но по крайней мере боль была уже не такой сильной, а иногда он даже получал от этого насилия удовольствие.

Но сейчас Хэ Дачжуан снова вспомнил свои первые дни в семье Цзинь, те унижительные моменты.

Цзинь Жуй наклонился, схватил его за волосы и заставил смотреть на себя.

В его глазах не было привычного страстного мрака, только холодная, ясная жестокость:

— Раз тебе так нравится жить подо мной, как в аду, я дам тебе почувствовать этот вкус сполна.

Хэ Дачжуан широко раскрыл рот, тяжело дыша, мёртвой хваткой вцепился в простыню под собой, всё его тело дрожало от боли, но он упрямо не издавал ни звука.

Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан словно соревновались в упрямстве. Цзинь Жуй доводил его до предела, а Хэ Дачжуан, стиснув зубы, до смерти не издавал ни звука.

Когда Хэ Дачжуан потерял сознание, он уже не знал, сколько времени прошло. В последний момент он подумал, что, возможно, этот сон будет вечным.

Доктора Гоу вызвал дворецкий Цзинь.

Дворецкий позвонил доктору Гоу в ту же секунду, как Цзинь Жуй и Хэ Дачжуан вернулись, чтобы тот был наготове на всякий случай. Однако на этот раз дворецкий ошибся. Цзинь Жуй не позвонил доктору, а позвонил ему и приказал подготовить машину — в больницу.

Услышав это, доктор Гоу почувствовал, как у него ёкнуло сердце, и, схватив дворецкого, бросился наверх.

Когда дворецкий открыл дверь, и они увидели лежащего на кровати Хэ Дачжуана в неизвестном состоянии — жив или мёртв, — доктор Гоу замер на месте в шоке. Даже дворецкий, что было редкостью, нахмурился.

Цзинь Жуй, увидев доктора Гоу, без выражения лица произнёс:

— Осмотри.

Доктор Гоу бросился к кровати и начал осмотр.

Чем больше он смотрел, тем больше ужасался. Цзинь Жуй, чёрт возьми, сошёл с ума! Это же явно попытка замучить до смерти.

Увидев пятна крови на кровати и окровавленные, до сих пор кровоточащие гениталии Хэ Дачжуана, в докторе Гоу поднялась волна гнева. Он повернулся и посмотрел на Цзинь Жуй.

Холодным голосом он произнёс:

— Молодой господин, вы хотите его смерти?

Цзинь Жуй, сидя на диване и куря, услышав это, поднял на него взгляд и ничего не сказал.

Доктор Гоу вздрогнул. Чёрт! Взгляд был слишком пугающим.

Но, глядя на раны Хэ Дачжуана, которые были серьёзнее, чем когда-либо, у доктора Гоу даже навернулись слёзы на глаза.

Хотя они все были холодными и бесчувственными, холодность не означала полного отсутствия чувств.

Хэ Дачжуан ведь уже довольно долго жил в семье Цзинь, и он видел, как этот парень изо дня в день выживал под издевательствами Цзинь Жуй. За такое долгое время он в душе уже давно стал относиться к нему как к младшему брату. Он думал, что Цзинь Жуй по крайней мере испытывает к нему какую-то симпатию, и жизнь Хэ Дачжуана понемногу налаживалась. Но теперь всё ясно указывало на то, что его пытаются замучить до смерти, один неверный шаг — и смерть.

Цзинь Жуй, конечно, понимал, насколько опасно такое обращение, и он явно делал это намеренно.

Думая об этом, доктор Гоу не смог сдержать гнев в душе и, преодолевая страх перед Цзинь Жуйем, сказал:

— Молодой господин, если вы действительно хотите его смерти, лучше просто пристрелите его — это будет менее мучительно.

Цзинь Жуй без выражения лица смотрел на доктора Гоу, и его взгляд становился всё мрачнее.

Дворецкий, стоявший рядом, шагнул вперёд, прерывая взгляд Цзинь Жуя. Без выражения лица он сказал доктору Гоу:

— Обработай раны.

Доктор Гоу, указывая на бесчувственного Хэ Дачжуана и его всё ещё кровоточащие раны, закричал:

— Что обрабатывать? Ты сам посмотри, разве это то, что можно просто замазать мазью и сделать укол? Всё равно он уже на последнем издыхании, дай ему поскорее освободиться, и всем будет лучше.

Цзинь Жуй бросил сигарету в пепельницу, поднялся и направился к доктору Гоу.

Дворецкий мгновенно напрягся, но, не меняя выражения лица, преградил путь Цзинь Жую:

— Молодой господин, машина готова.

Раны Хэ Дачжуана в этот раз действительно нельзя было вылечить простой обработкой.

Цзинь Жуй уставился на дворецкого, затем внезапно ударил его кулаком в лицо. Сила удара была такова, что голова дворецкого резко отклонилась в сторону. Но почти сразу же он вернул её в прежнее положение.

Ещё один удар в лицо — голова дворецкого снова отклонилась, из уголка рта потекла тонкая струйка крови.

Цзинь Жуй нанёс дворецкому подряд четыре удара, и только тогда доктор Гоу опомнился и закричал:

— Вам обоим не надоело? Если не отвезти его в больницу сейчас, его действительно уже не спасти!

Цзинь Жуй поднял на него взгляд.

Дворецкий резко обернулся и дал доктору Гоу пощёчину, без выражения лица произнеся:

— Заткнись!

Доктор Гоу, ошеломлённый ударом, посмотрел на уже распухшее лицо дворецкого, глубоко вздохнул и сказал:

— Простите, молодой господин, я переступил границы. Наказывайте меня, как хотите. Но раны молодого господина Хэ требуют немедленной операции. Пожалуйста, отвезите его в больницу.

Цзинь Жуй без выражения лица подошёл к кровати, взял Хэ Дачжуана вместе с одеялом на руки и большими шагами вышел из комнаты.